

С учетом всего вышеизложенного, мы считали возможным утверждать, что профессиональная подготовка в учебном заведении будет считаться качественной, если его деятельность характеризуется способностью разрабатывать и осуществлять программы подготовки специалистов, которые учитывают социально-экономические условия в обществе, отвечают образовательным потребностям и помогают в дальнейшем улучшить деятельность своих предприятий.

Таким образом, данные требования позволяют говорить о значимости моделирования дидактического обеспечения повышения качества подготовки специалистов технического профиля вуза, при проектировании которого учитываются потребности всех заинтересованных сторон, а также все аспекты процесса обучения и воспитания будущих инженеров. Повышение качества подготовки также включает и все аспекты, связанные с внеаудиторной деятельностью, которая рассматривается как неотъемлемая часть воспитательно-образовательного процесса вузовской подготовки. Основными целями здесь выступают формирование у обучающихся гражданской позиции, сохранение и преумножение нравственных, куль-

турных и научных ценностей в условиях современной жизни, выработка конструктивного поведения на рынке труда, сохранение и возрождение традиций вуза, а в дальнейшем и предприятия, на котором предстоит работать.

Литература

1. Ткаченко И.А. Понятие «качество образования» в педагогической теории и практике. Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2011. № 3. (5). С. 113.
2. Долженко О.В., Шатуновский В.Л. Современные методы и технологии обучения в техническом вузе. М.: Высшая школа, 1990. 190 с.
3. Котовская Л.В. Управление качеством подготовки инженерно-педагогических кадров в системе повышения квалификации: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 1999. 183 с.
4. Ткаченко И.А. Дидактическое обеспечение повышения качества специалистов технического профиля в вузе: дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2008. 225 с.
5. Ткаченко И.А. Проблемы качества и реформирования высшего профессионального образования в зарубежной высшей школе // Альманах современной науки и образования. 2007. № 5. С. 224-225.

УДК 812.3Р

Дифференцирующие признаки паронимии: аспекты, критерии, компоненты

А.Ю. Некрасов

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
talles@yandex.ru

Статья поступила 16.08.2014, принята 18.09.2014

Статья затрагивает проблематику лексического поля. Объектом исследования является лексическая группа – паронимы: аспекты функционирования, лексической корреляции, хронологической параллельности. Приводятся некоторые дифференцирующие компоненты, которые помогают определить ядро и периферию означенной группы слов. Основной задачей текста можно назвать необходимость детального определения терминологического и системного подхода к понятию «паронимия», что позволит выстроить однозначную парадигму данного явления в составе лексики русского языка. Статья предназначена как для специалистов, так и для широкой массы носителей родного языка, интересующихся его «белыми пятнами».

Ключевые слова: паронимия, дифференцирующие компоненты, аспекты функционирования, лексическая корреляция.

Differentiating features of paronymy: aspects, criteria, components

A.Yu. Nekrasov

Bratsk State University, 40 Makarenko St., Bratsk, Russia

talles@yandex.ru

Received 16.08.2014, accepted 18.09.2014

The article touches upon the issue of lexical field. The object of research is lexical group of paronyms and their functional aspects, aspects of lexical correlation, and chronological parallelism. Some differentiating components helping to determine the core and periphery of the group of words have been given. The main goal of the text can be the necessity to determine terminological and systemic approach to the concept of paronymy in details. It allows establishing a unique paradigm of the phenomenon within the Russian Language lexis. The article is supposed to be useful for both specialists and native speakers interested in the Russian language «blind spots».

Keywords: paronymy, differentiating components, functional aspects, lexical correlation.

Понятие «паронимы» в современном русском языке актуализируется в связи с тем, что задания ЕГЭ и ОГЭ на протяжении нескольких лет обязательно содержат одну дидактическую единицу, посвященную именно этому компоненту лексического поля. И только в 2014 году в демоверсии появилось слово «паронимы» [1]. Это обусловлено тем, что до сих пор, с точки зрения базовой методологической системы школьной программы, самой уязвимой темой в лексических нормах дисциплины «русский язык» является тема «паронимия». Не все специалисты-филологи включают рассмотрение этого понятия.

Паронимы – наименее изучаемая лексическая сущность. Можно сказать, что данная группа – это «белое пятно» в методике преподавания русского языка и культуры речи.

Понятие «паронимия» введено еще Аристотелем в его труде «Категории» [2]. Древнегреческий ученый рассматривал такие слова как производные. Современный русский язык определяет паронимию как «близость двух или более слов по звучанию при различии их значений» [3].

И, хотя во многих источниках дается ссылка на узкие и широкие трактовки термина, можно сказать, что даже в вариантах академических есть возможность обнаружить ошибку. Лексическое поле русского языка развивалось достаточно стремительно в середине XX века. Советское языкознание определило свою позицию по отношению к группе паронимов в 60-70-х гг. со ссылкой на

то, что ряд ученых относит к этой группе и некоторые спорные случаи [4]. Ничего не изменилось и сейчас. Все явления паронимической аттракции: парахеза, параграмма, паронимазия и другие – до сих пор относятся к паронимии (как к явлению лексического поля), а не к стилистике (как к видам стилистических фигур, элементам выразительности речи, формам звукописи) [5 и ср.: 13]. Радует то, что в демоверсиях и типовых тестовых заданиях чаще всего используются пары слов, находящихся в ядре рассматриваемой лексической группы [напр.: 6].

Истоки данной проблемы находятся именно в учении Аристотеля: «паронимы – пара + гр. *onima* – имя» [7]. Многогранная трактовка связана с тем, что ученый работал не только в направлении языка, но и в системе риторического дискурса. Совмещение этих пространств языка в древности не обосновано на современном этапе развития лингвистики. Можно выделить три причины проблематики понятия «паронимия»:

- языковая;
- методологическая;
- культурологическая.

Рассмотрим по очереди все причины «нестыкровок» языкознания по данному вопросу.

Если за основу категориальных критериев принять три характеристики: значение, написание и звучание, а за качественные показатели взять понятия: одинаковые (+), близкие (\pm), разные (–), то комбинация критериев и показателей у каждой лексической группы совпадать не должна.

Основных лексических групп три (естественно, группу паронимов мы тоже отнесем к основным лексическим группам, но позже): синонимы, антонимы, омонимы. Рассмотрим соотношение критериев и показателей («звучание» и «написание» у рассматриваемых лексических групп тождественны):

- синонимы: значение – (+, \pm), написание – (-);
- антонимы: значение – (- «против»), написание – (\pm , -);
- омонимы: значение – (-), написание – (+).

Исходя из тех определений, которые даны для паронимов во многих источниках, анализирующих лексикологию, «это однокорневые* слова, близкие по звучанию, но не совпадающие в значениях» [8]. Значит, парадигма по критериям и показателям должна иметь следующий вид:

- паронимы: значение – (-), написание – (\pm).

В этом случае необходимо эту группу относить к антонимам (без пометы «против») или к омонимам (неполные разновидности которых: омофоны, омоформы и омографы). Однако у всех неполных омонимов характеристики «звучание» и «написание» не совпадают; здесь же мы видим совпадение характеристик во всех примерах.

«Различают две группы паронимов – однокоренные и разнокоренные: ...скрытый – скрытный..., дефект – эффе́кт, эскалатор – экскаватор..., дипломат – дипломант – дипломник» [9]; «...подпись – роспись, одеть – надеть, главный – заглавный» [10]. Именно такие утверждения делают всю информацию о паронимах запутанной.

Определение во всех словарях и источниках гласит «однокоренные слова». Значит, если корень один, то значение не может быть (-), ведь различия нам дают префиксы или суффиксы. Можно с уверенностью сказать, что значение будет (\pm). Итоговый вариант парадигмы паронимов выглядит так:

- значение – (\pm), написание – (+) [11].

Подтвердить такой компонент лексической цепочки возможно, обратившись к экспериментальной проекции формирования лексического поля относительно взаимодействия его лексических групп.

Лексическое поле может рассматриваться как объект исследования в нескольких аспектах:

- 1) функционирование лексических единиц внутри лексикона;
- 2) этимология лексического поля (хронологические параллели);
- 3) лексическая корреляция.

Круг исследовательских интересов может включать все эти направления, тем более что они взаимосвязаны и взаимопроникаемы.

Как происходит развитие лексической парадигмы? Смысловое разграничение обусловлено распадом полисемического единства. Полисемия представляет парадигму: (\pm) – значение, (+) – написание. Если гипотетически предположить наличие двух плюсов, что может обозначать в рамках языка только одно и то же слово, то следующим шагом после полисемии должен быть именно вариант: (\pm), (\pm). На наш взгляд, это то звено, которое пропущено при распаде многозначного слова и переходе его значений в отдельные слова – омонимы (например, «кисть»). Необоснованно утверждать, что такая переходная стадия нужна всем словам, и что они через нее проходят, но то, что такая стадия может существовать, думается, бесспорно.

Обратившись теперь к примерам, указанным выше, очевидно, что только один из них на современном этапе развития языка не относится к паронимии. Речь идет о словах «подпись – роспись» [12]. Ряд перечисленных источников рассматривает эти слова как паронимы; то, что эти словоформы когда-то были паронимами (и не так давно), подтверждают глагольные формы, являющиеся паронимами: подпишите, поставьте подпись и распишитесь (разг.). Существительные же, совпадающие корнями с этими глаголами, уже паронимами не являются. Лексическое значение этих слов перестало быть близким. Теперь это разные слова, вернее, слова, движущиеся в группу омонимов неполных, но пока не имеющих названия (можно их считать переходным вариантом между лексическими группами и определять как омазмы или паромазмы).

Методологическая причина проблем, возникающих при определении явления «паронимия», заключается в том, что

школьная программа по русскому языку включает в разделе «Лексикология» такое понятие, как «близкий». При рассмотрении группы синонимов этот показатель еще звучит, но при рассмотрении других лексических групп используются варианты «одинаковые слова» и «разные слова». К примеру, слова «недруг» и «друг» рассматриваются как разные по написанию тогда, когда в рамках языкознания – это близкие по написанию слова.

Совсем странным кажется, когда авторы относят к паронимам «любые близкие по звучанию слова... такие созвучные формы, как дрель – трель, ланцет – пинцет...» (13). Очевидно, что здесь срабатывает культурологическая причина смешения паронимов с другими словами. Аристотель, работая над языковыми аспектами языка, рассматривал язык как основное звено ораторского искусства. Такие явления, как паронимия и паронимазия, он определял как связанные и дополняющие друг друга. Общность звукового

сходства, но разная степень обслуживающих единиц позволяют отделить стилистический прием от частичного звукового сходства в рамках лексикологии. Значит, смешивать эти явления не стоит, тем более что степень развития языковых парадигм позволяет дифференцировать и интегрировать единицы речи с большей точностью, чем в античности. Созвучные формы в этом случае являются единицами выразительности речи [14].

Подводя итоги, можно сказать, что паронимы – это однокоренные слова, близкие по значению и близкие по написанию и звучанию, которые отличаются одним языковым признаком, заключенным или в префиксах, или в суффиксах. Данные морфемы слова дают лексическому значению дифференцирующий компонент, основанный на определенной грамматической категории. Систематизация таких компонентов – дальнейший объект наших исследований. В данной статье приведем некоторые примеры дифференциации.

Категория дифференциации	Примеры
Одушевленность / неодушевленность	командированный – командировочный дефективный – дефектный абонент – абонемент
Переходность	одеть – надеть (кого?) – (что?)
Прямое / переносное лексическое значение	корневой – коренной
Ограниченность функционирования (ОГЛ – чаще всего профессионализм / нейтральная лексика)	пошить – сшить (в ателье) – (самостоятельно) заснять – снять на пленку (фотограф) – (общий вариант)
Столкновение оценочной и нейтральной полярной оценки характеристик аффиксов	нарочито – нарочно (+ степень оценки) – (нейтральная) величавый – величественный (уничижение) – (возвеличивание)
Смысловой коррелятор	выходить – сходить (о поезде) (на время) – (конечность действия) выходить – сходить (об общественном транспорте) (процесс – покидать) – (способ – как? – спускаясь по ступеням)
Словообразовательный процесс	туристский – туристический (от тур) – (от туризм)

Главным критерием языкового признака, отвечающего за дифференцирующий компонент, является, на наш взгляд, двусторонность. Это значит, что обе лексические единицы должны иметь аффиксы, сравнитель-

ный анализ которых и приводит к установлению близости лексического значения, а соответственно, и доказывает паронимическую связь.

Интересным в этом случае будет рассмотрение флексии и постфикса как семантических единиц паронимии.

Варианты лексем «временный» и «временной» отвечают двум указанным выше критериям определения дифференциации. Однако утверждение: «флексия так же, как и суффикс и префикс, отвечает за языковой различительный категориальный компонент паронимии...» преждевременно. Необходимо дальнейшие изыскания достаточного количества примеров, чтобы утверждать, что данное определение продуктивно.

На данный момент хочется отказаться от собственных утверждений относительно постфиксов [ср. 15]. Эти аффиксы нарушают критерий двусторонней связи между сравниваемыми лексическими единицами. Собственно говоря, и первый критерий – дифференцирующий компонент – выглядит не абсолютным. Приведем простой пример (один из множества проверенных вариантов): глаголы «мыть» и «мыться» имеют категорию различия – возвратность. Но она характеризует семантическое значение только второй лексической единицы, так же как и наличие семы возвратности наблюдается в этом же варианте. Однозначно можно утверждать: «мыть» является основой для формы «мыться». Это однокоренные слова, но не паронимы.

Постфикс не может быть интегрирующим показателем паронимии.

* Что интересно: только в ряде источников не допущена речевая ошибка, связанная именно с паронимами русского языка (см. корневой [16] или корневой и коренной) [17], в остальных указанных материалах эта ошибка присутствует (см. [3, 9, 10]).

1. Цыбулько И.П. Комментарии к заданиям ЕГЭ и ОГЭ [Электронный ресурс] URL. <http://index.phpege-po-russkomu-yazyku/1195-kommentarii> (дата поступления: 04.10.2014).

2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 368.

3. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е испр. и доп. М., 1976. С. 272.

4. Институт русского языка РАН. Из истории русских слов. Словарь. М., 2000. С. 19.

5. Львов В.В. ЕГЭ 2014. Русский язык. Типовые тестовые задания. М., 2014 (во всех вариантах задание № 2).

6. Современный словарь иностранных слов. / Гл. ред. Л.Н. Комарова. М.: Русский язык, 1993. С. 446. (Ок. 20000 сл.).

7. Современный русский язык / под ред. Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. 8-е изд. М., 2006. С. 55.

8. Современный русский литературный язык / под ред. П.А. Леканта. 2-е изд., испр. М., 1988. С. 17.

9. Современный русский язык. С. 57.

10. Там же. С. 56.

11. Голуб И.Б., Розенталь Д.Э. Секреты хорошей речи. М., 1993. С. 65 – 70.

12. Некрасов А.Ю. Паронимия как составная часть лексического поля // Гуманитарные исследования Сибири в контексте российских перемен: материалы всерос. научно-практической конф. 20-21 окт. 2006 г. Братск, 2006. С. 134.

13. Скворцов Л.И. Культура русской речи: словарь-справочник. М., 1995. С. 165.

14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд. стер. 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М., 1995. С. 290. (72500 сл., 7500 фразеологических выражений).